

Громадные камни, золото и блеск. Из граммофона доносились звуки оркестровой музыки, просачиваясь сквозь распахнутые двери прямо на улицу. Из редких и причудливых средств передвижения выходили люди в масках; их наряды и транспорт не оставляли сомнений — здесь собрались лишь самые богатые. Чжун Жун, глядя из окна машины на то, как разодетые гости с приглашениями в руках скрываются за высокими воротами, молча поглаживал наручные часы.

А-Лай припарковал машину и, обернувшись, увидел, что Чжун Жун уже полностью готов к выходу, но всё ещё сидит на месте.

— Что такое? Там что-то не так?

— Нет, — Чжун Жун глубоко вздохнул, в последний раз поправляя одежду. — Увидимся позже.

— Постой, — окликнул его А-Лай. — Если... если выберешься за пределы закрытой зоны, немедленно используй устройство для быстрого перемещения. Обязательно быстро.

Внутри закрытой зоны использование любых портативных устройств было под запретом. В то же время все присутствующие здесь оставались анонимными: никаких ID, только внешность, которую могли зафиксировать камеры. Ради приватности и безопасности своих клиентов мистер Т. специально объявил территорию аукциона и две прилегающие к ней улицы зоной ограниченного доступа.

— Ты повторяешь это уже в десятый раз, — Чжун Жун похлопал А-Лая по плечу. — Я запомнил.

А-Лай крепче сжал руль:

— Пусть всё пройдет гладко.

Когда Чжун Жун вышел из машины, недоброе предчувствие всё ещё не отпускало А-Лая. Он смотрел вслед уходящему напарнику, тяжело выдохнул и машинально закинул в рот кусочек шоколада. Это не первый раз, когда он испытывает подобное, так что паниковать не стоит. Возможно, дело просто в том, что он слишком давно не участвовал в полевых операциях.

— Только бы ничего не случилось... — пробормотал А-Лай, медленно откидываясь на мягкую спинку сиденья.

— Эта маска совсем не в моем вкусе, — игрок в наряде Клеопатры стоял перед Чжун Жуном и объяснял охраннику из банды Свирипых, проверяющему приглашения. — Я немного её переделала.

Охранник пожал плечами:

— Недавно проходили люди, которые тоже меняли маски. Мистер Т. просил не обращать на это внимания. Маска нужна лишь для защиты частной жизни, небольшие изменения не повредят.

Клеопатра с театральным жестом прижала руку к груди:

— Ну и отлично, я так и думала, что мистер Т. не будет столь придирчив.

Охранник вернул проверенное приглашение и улыбнулся:

— Приятного вечера.

Чжун Жун сделал шаг вперед и в отражении темных очков охранника увидел себя в маске. Тот вежливо улыбнулся:

— Ваше приглашение, господин.

Чжун Жун моргнул и протянул бумагу. Охранник не придавал значения его молчанию — видимо, привык к подобному. Он опустил взгляд на приглашение, и его брови медленно поползли вверх:

— Э-э... господин?

— Что? — Чжун Жун сжал кулаки в карманах. Хотя А-Лай и подделал детали приглашения, исключать осечку было нельзя. Он невозмутимо огляделся, прикидывая, как быстро сможет сбежать, если начнется заварушка.

— Вы ведь впервые на нашем аукционе? — охранник весело рассмеялся. — Если что-то понадобится, можете позвать официантов. Просто окликните — и кто-нибудь подойдет.

Чжун Жун выдохнул и кивнул.

— Приятного вечера, — охранник вернул приглашение, указал путь в зал и тут же переключился на следующего посетителя. Чжун Жун прошел сквозь прозрачную электронную мембрану сканера и ступил в зал аукциона.

Пластинка в граммофоне сменилась, но музыка осталась всё той же оркестровой. Чжун Жун пробрался сквозь толпу к столу с закусками и взял бокал, притворившись, что пробует напиток. Маска была скроена так, что оставляла открытыми губы и часть подбородка — как раз для того, чтобы гости могли перекусить. Он пригубил вино и принялся изучать снующих повсюду официантов, похожих на деловитых пчел.

Чжун Жун поднес бокал к губам и тихо произнес:

— Для транспортировки драгоценностей нужна специальная магнитная карта, верно?

Голос А-Лая раздался в левом наушнике:

— Да. Это серое кольцо, которое краснеет при определенном освещении. Ты сможешь проверить его с помощью сканера на часах.

Чжун Жун присмотрелся к пальцам официантов: на каждом было серое кольцо. Он нахмурился:

— Определенном?

— Тебе нужно вычислить того самого. Возможно, в комнате персонала есть информация о нем, — пояснил А-Лай. — И у меня плохие новости: я перестал видеть твою геопозицию. В зале

стоят мощные глушилки, этот наушник тоже долго не продержится. Как только уйдешь глубже, сигнал пропадет совсем.

Чжун Жун отпил вина:

— Как пропадет — уходи.

А-Лай вздохнул:

— Тогда придется полагаться только на себя.

Чжун Жун коротко хмыкнул в ответ.

Один из официантов, проходя мимо, посмотрел в сторону, словно получив приказ, мгновенно схватил со стола поднос и быстро направился к центру зала. Чжун Жун проследил за его взглядом и заметил, что некоторые официанты не бегают по всему залу, а их форма выглядит куда роскошнее. Они отдавали распоряжения остальным «пчелкам» и постоянно переглядывались. Возможно, стоит воспользоваться этим и вывести у простых официантов или охраны информацию о том, кто именно перевозит камни.

Держа в голове план здания, который передал А-Лай, он холодно наблюдал за тем, как один из старших официантов переговорил с коллегой и направился в сторону туалетов. Отсчитав время, Чжун Жун поставил бокал и неспешно последовал за ним. Он покинул главный зал и оказался в коридоре, отделанном золотом. Коллекционные экспонаты, выставленные вдоль стен, при особом освещении выглядели особенно эффектно; каждый из них охранялся членами банды Свирепых. Чжун Жун сделал вид, что не замечает их, и, сохраняя полное спокойствие, прошел мимо, не вызвав ни у кого подозрений.

Туалет был обставлен с невероятной роскошью: писсуары украшали изящные барельефы, золотые листья на стенах казались живыми, а в центре потолка сверкала люстра из бесчисленных драгоценных камней. Безупречно чистая плитка и кабинки, посыпанные золотой пылью, поначалу заставляли усомниться, не перепутал ли он двери.

Чжун Жун на мгновение замешкался у входа. Смерив помещение скептическим взглядом, он прошел к умывальнику в форме фонтана с купидонами и принялся мыть руки.

Внутри был еще один официант, тот самый, за которым он шел.

— Стремление Фэйчэ к реализму в этом плане просто не укладывается в голове. Никогда бы не подумал, что в голографической игре придется ходить в туалет.

— Ага, кто бы спорил. Надеюсь, следующий глава Фэйчэ изменит эту настройку.

— Я тоже. Мечтаю заработать достаточно денег, чтобы выкупить тот рубин.

— Да кто не мечтает? Были бы у меня такие деньги, я бы не стал работать мелким официантом. Ладно, я закончил, пойду, брат.

— Бывай.

Чжун Жун старательно мыл руки, не пропуская ни одного сустава. Второй официант, заметив его дотошность, тоже принялся тщательно намыливать руки — видимо, опасался жалоб от клиентов, даже несмотря на то, что в мире Фэйчэ не существовало никаких бактерий.

Это был не тот человек, который нужен Чжун Жуну, поэтому он нарочно замедлил движения, дожидаясь, пока тот уйдет. Официант бросил на него пару взглядов, но, видя, что тот не обращает внимания, поспешил удалиться. Наверняка, уходя, он подумал, что Чжун Жун — редкостный зануда.

Неважно. Чжун Жун вытер руки, краем глаза заметив, что старший официант возвращается. Он сделал вид, что уходит, зашел в слепую зону, достал анестезирующую салфетку и, подойдя со спины, быстро прижал её к лицу жертвы.

Сильное снотворное мгновенно подействовало — глаза официанта закатились, и он обмяк. Чжун Жун затащил его в дальнюю кабинку и переоделся в его форму. Эта салфетка была одной из бесполезных поделок А-Лая, не причиняющей игрокам вреда, — она лишь погружала их в глубокий сон на три часа, что позволяло Чжун Жуну спокойно переодеться или забрать нужные вещи, не вызывая при этом потери игрового золота или разорения невинных персонажей.

В кабинке он проверил кольцо на пальце официанта — увы, не то. Но ничего, первый шаг сделан.

Он усадил спящего на закрытый унитаз. В этот момент снаружи слышались торопливые шаги. Чжун Жун замер, задержав дыхание, боясь, что кто-то заметит неладное.

Люди снаружи, казалось, были слишком взволнованы и не обратили внимания на закрытую кабинку.

— Ты уверен, что видел людей из банды Кальмара? — спросил один.

— Не только их, — ответил другой. — Здесь собрались лидеры всех пяти крупнейших банд, да и мелких сошек полно.

— Боже... Если у нас не получится...

— Не болтай ерундой! Бомбы... — голос понизился до шепота, — бомбы уже установлены. Банда Свирепых ничего не заметила.

— У нас получится, обязательно получится!

— Чтобы нас больше не порабощали...

— За свободу!

Двое перешептались и поспешно удалились. Чжун Жун подождал еще несколько секунд, прежде чем выйти из кабинки. Заперев дверь ключом официанта, он подошел к зеркалу, чтобы оценить свой вид.

Разговор этих двоих был подозрительным, и Чжун Жун решил ускорить выполнение плана А, чтобы избежать неприятностей.

Он поправил галстук-бабочку, надел гарнитуру официантов, услышал сигнал к сбору и уверенным шагом покинул туалет. Один из охранников кивнул ему, он кивнул в ответ и быстро вернулся в главный зал.

Свет в зале приглушили. Чжун Жун смешался с толпой официантов, встав в тени у стены. Сигнал в наушнике пропал — А-Лай, должно быть, уже ушел. Теперь всё зависело только от его импровизации.

Мистер Т. вышел на сцену в маске, украшенной драгоценными камнями, и поднял бокал шампанского:

— Добро пожаловать, господа! Я — мистер Т. Сегодня я выставлю на торги пять предметов из моей личной коллекции. Надеюсь, вы не поскупитесь на ставки — я хочу, чтобы мои сокровища нашли любящих хозяев.

Толпа взорвалась аплодисментами. Чжун Жун всматривался в лица, пытаясь найти того, кто ведет себя подозрительно, чтобы держаться от него подальше. Но свет был слишком тусклым, маски сливались, и он ничего не мог разобрать. Он уже хотел отвести взгляд, как вдруг в памяти всплыла пара серых глаз, блеснувших в свете софитов.

Чжун Жун резко обернулся, но увидел лишь ряд людей, которые хлопали в ладоши. Они стояли к нему боком, и глаз было не разглядеть. Человек в цилиндре и плаще, кто-то в костюме, напоминающем облачение папы, дама в фиолетовом платье — Чжун Жун не мог их различить, но насторожился, запоминая их наряды.

— ...Довольно слов, — мистер Т. поднял бокал. — Давайте начнем!

На сцену вышел аукционист, рядом с ним поднялась парящая платформа с ящиком. Аукционист щелкнул пальцами, и ящик мгновенно оказался под направленным лучом света:

— Лот номер один, уважаемые гости: три бокала из голубого хрусталя, полученные в качестве приза на самом первом соревновании игры...

Лот поднялся из-под пола. Чжун Жуну не было дела до описания безделушек, он лишь проверял верность своих данных. Тот, кто перевозит лоты, обязан пройти через три помещения: мастерскую на цокольном этаже, склад и комнату управления прямо под сценой.

Если он сможет пробраться в мастерскую и набраться терпения, то дождется нужного официанта.

Чжун Жун посмотрел на стоявшую рядом «пчелку»:

— Все проходят через мастерскую?

Официант кивнул, глядя на него с недоумением:

— После начала аукциона, кроме тех, кто доставляет лоты, туда больше никого не пускают. Вы... забыли?

Чжун Жун не растерялся и, подражая высокомерному тону старшего официанта, недовольно сверкнул глазами:

— Я просто уточняю. Не тебе ставить под сомнение мои вопросы.

Официант вздрогнул и замолчал.

— Второй сопровождающий готов? — Чжун Жун сделал вид, что ищет кого-то глазами.

— Готов, готов, — официант указал направление. — Те охранники тоже наготове.

Чжун Жун уставился на указанного официанта, изучая построение охраны и их оружие. «Между делом» он спросил:

— А остальные?

Официант, решив, что тот злится, поспешил оправдаться:

— Они тоже давно готовы! Ждут в комнате рядом со сценой. По приказу мистера Т., когда придет время, они отправятся туда же. Вы же знаете, к мастерской ведет только один лифт, все сразу не поместятся.

Чжун Жун кивнул. Заметив, что на него смотрят гости, он отправил официанта прочь, а сам, дождавшись удобного момента, направился к выходу из зала, ведущему в коридор. Его взгляд, прикованный к сопровождающим лоты, был полон тревоги.

Всё оказалось куда сложнее, чем он думал. Во-первых, коридор забит охраной — открыть огонь не получится. Во-вторых, как незаметно подменить официанта, несущего рубин, и завладеть картами? В-третьих, как перед последней комнатой бесшумно устранить отряд охраны? И наконец, как во время операции не дать третьей стороне сорвать план?

Сложно.

Чжун Жун поджал губы и посмотрел на потолок зала. Оглядевшись по сторонам, он прищурился. Фэйчэ основана на реальности, и архитектура здесь максимально приближена к жизни. А значит, в здании должны быть элементы, присущие любому реальному строению.

Вентиляционные шахты.

На стене, вплотную примыкающей к потолку, отчетливо виднелись решетки. Через них Чжун Жун мог попасть в шахту лифта. И он как раз знал одно место, где точно есть вентиляция.

Уголки его губ слегка приподнялись. В голове созрел план, и пока люди были заняты торгами, он тенью скользнул прочь из зала.

<http://bllate.org/book/19417/1901430>